

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 2. С. 25–32.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 25–32.



Научная статья
УДК 94(47).084+061.22
DOI: 10.37482/2687-1505-V417

Избрание почетных членов Российского минералогического общества с 1917 по 1937 год

Иван Юрьевич Матвеев

Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II,
Санкт-Петербург, Россия,

e-mail: Ivan.Matveev.Russia@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6562-1225>

Аннотация. Период с 1917 по 1937 год включает в себя несколько этапов развития отечественной науки: снижение объема научных исследований, вызванное изменениями социально-политического характера и Гражданской войной; становление советской власти и советизация науки; усиление партийного контроля над наукой с конца 1920-х годов. Почетное членство всегда являлось одной из форм членства в научной организации – не было исключением и Российское минералогическое общество. В почетные члены названной организации избирались лица, внесшие большой вклад в развитие как отечественной, так и мировой науки. В период до Февральской революции 1917 года в почетные члены Российского минералогического общества избирались также лица, не являвшиеся учеными, но внесшие вклад в организационное развитие Общества. Это событие было редким для организации. Исключение составил 1916 год, когда Общество избрало сразу 45 чел., среди которых были как отечественные, так и иностранные ученые. В 1917 году, до начала Февральской революции, было избрано еще три человека. В дальнейшем для Российского минералогического общества была характерна тенденция к уменьшению количества новых почетных членов. В 1921 году был избран только один почетный член, и вплоть до 1937 года Общество почетных членов не избирало. На примере функционирования Российского минералогического общества в указанный период отечественной науки можно проследить, как внешние обстоятельства влияли на деятельность научной организации в вопросе избрания почетных членов. Исследование основано на материалах журналов заседаний Российского минералогического общества, опубликованных в «Записках Российского минералогического общества», а также на архивных данных Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.
Ключевые слова: наука России, научные общества, научные организации, почетные члены, избрание почетных членов, Российское минералогическое общество

Для цитирования: Матвеев, И. Ю. Избрание почетных членов Российского минералогического общества с 1917 по 1937 год / И. Ю. Матвеев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 25–32. – DOI 10.37482/2687-1505-V417.

Original article

Election of Honorary Members of the Russian Mineralogical Society from 1917 to 1937

Ivan Yu. Matveev

Empress Catherine II Saint-Petersburg Mining University, St. Petersburg, Russia,

e-mail: Ivan.Matveev.Russia@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6562-1225>

Abstract. The period of 1917–1937 includes three stages in the development of Russian science: the decline in scientific research caused by socio-political changes and the Civil War, the establishment of Soviet power and the sovietization of science, and the tightening party control over science from the late 1920s onwards. Honorary membership has always been one of the forms of membership in a scientific organization, and the Russian Mineralogical Society was no exception. Its honorary members were persons who had made a major contribution to the development of both Russian and world science. Before the February Revolution of 1917, honorary membership could be granted to non-scientists who had contributed to the organizational development of the Society. Election of honorary members had always been a rare event for the organization, one exception being year 1916, when the Society granted 45 memberships to both Russian and foreign scientists. In 1917, before the February Revolution, three more honorary members were elected. From then on, this practice followed a downward trend. In 1921, only one honorary member was elected, and until 1937 no more honorary memberships were granted. Using the example of the Russian Mineralogical Society, one can observe how external circumstances influenced the work of a scientific organization in terms of electing honorary members during the period under study. The research is based on the minutes of the Russian Mineralogical Society published in the *Papers of the Russian Mineralogical Society*, as well as on archival data from the Central State Archives of Saint-Petersburg.

Keywords: *Russian science, scientific societies, scientific organizations, honorary members, election of honorary members, Russian Mineralogical Society*

For citation: Matveev I.Yu. Election of Honorary Members of the Russian Mineralogical Society from 1917 to 1937. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 25–32. DOI: 10.37482/2687-1505-V417

Актуальность темы исследования заключается в потребности формирования взаимодействия научных обществ с государством ввиду изменения политики управления наукой [1, с. 6], а также усиления значимости ученых и науки в сложные политические периоды, что, безусловно, требует обращения к историческому опыту [2, с. 166]. Деятельность Российского минералогического общества (РМО) с 1917 по 1937 год охватывает разные этапы развития отечественной науки, что является хорошим

примером того, как научное общество самоорганизуется в рамках проблемы «государство и общество». Так, 1917–1922 годы можно охарактеризовать как период кризиса отечественной науки, вызванного революционными потрясениями; 1922–1929 годы – период активной советизации науки; с 1930 года начинается период практически полного уничтожения академических свобод и тотального административного контроля над наукой со стороны советской власти.

Проблема исследования развития науки и научных обществ с Февральской революции 1917 года (коренное изменение социально-политического устройства России) до окончания Гражданской войны в 1922 году, а также во времена становления советской власти нашла свое отражение в работах как отечественных, так и зарубежных ученых. Опыт существования научных обществ Петрограда в 1917 году и вплоть до окончания Гражданской войны в 1922-м обобщен в статье Е.Ф. Синельниковой [3]. Реакция академического сообщества на революции 1917 года представлена в публикации Э.И. Колчинского [4]. В совместном труде Э.И. Колчинский и Е.Ф. Синельникова подвергли комплексному анализу влияние революции 1917 года и Гражданской войны как глобального системного кризиса на мотивацию, кадровый состав, структуризацию и самоидентификацию российского научного сообщества и его институтов [5]. Среди зарубежных исследователей можно выделить Л.Р. Грэхем [6] и Дж. Брэдли [7], рассматривавших взаимоотношения Российской академии наук и правительства большевиков, а также положение научных обществ России в годы социально-политических и экономических потрясений.

Что касается развития РМО с 1917 года, то работ по этой теме в отечественной историографии практически нет. В труде С.П. Соловьева и В.В. Доливо-Добровольского период изменения формы правления в стране и Гражданской войны фактически не рассматривается, также слабо представлена деятельность РМО до 1937 года [8].

Изучением численного состава почетных членов РМО занимались Ю.Б. Марин и С.В. Кривовичев, однако выпущенный ими справочник не является полным: имена некоторых почетных членов, избранных в разные годы, отсутствуют [9].

Сначала РМО действовало как общественная организация [10, с. 30], а с 1881 года стало ведущей научной геологической организацией страны [11, с. 118]. Как и любое научное общество, оно имело несколько видов членства, одно из которых – почетное членство. Согласно пункту 9 Устава РМО от 1864 года (этот документ использовался с незначительными поправками вплоть до 1928 года), «в почетные члены избираются: а) знаменитые русские и иностранные ученые; б) лица, оказавшие покровительство развитию естественных наук в России, особенно по предмету занятий Минералогического общества; в) особы, оказавшие содействие Минералогическому обществу значительными пожертвованиями или иным способом»¹. Пункт 10 Устава гласил: «Почетные члены пользуются всеми правами действительных, но не несут их обязанности»².

Избрание в почетные члены РМО было прописано в параграфе 14 Устава: «Желающий поступить в действительные члены должен быть предложен письменно, по крайней мере, тремя действительными членами, свидетельствующими перед Обществом, что предложенный соответствует условиям, изложенным в параграфе 7. Письменное предложение объявляется в ближайшем собрании Общества, и в следующем за тем предложенный подвергается баллотировке. При избрании в почетные члены соблюдаются те же правила»³. Согласно параграфу 12, почетные члены РМО освобождались от ежегодных взносов⁴.

В 1928 году РМО приняло новый Устав, который отвечал условиям новой политической реальности [1, с. 191], но особых изменений, касаемых почетных членов РМО, в нем не прослеживается. В соответствии с пунктом 10 Устава, «почетными членами Общества могут быть лица, как граждане СССР, так и иностранцы, из

¹ЦГА СПб (Центр. гос. арх. СПб.). Ф. 1001. Оп. 6. Ед. хр. 24д. Л. 4 об. – 5.

²Там же.

³Там же.

⁴Там же.

числа действительных членов, приобретшие известность своими трудами в данной области или имеющие существенные заслуги перед Обществом. Почетными членами избираются распорядительным собранием Общества» [8, с. 103]. Пункт 16 Устава гласил: «Почетные члены, помимо прав действительных членов, пользуются правом присутствия на всех заседаниях правления с совещательным голосом» [8, с. 103].

С самого начала деятельность РМО выходила за рамки минералогии. В число почетных членов включались лица, трудившиеся в рамках не только геологических направлений, но и таких наук, как география, палеонтология и физика. Среди почетных членов РМО были и иностранные специалисты [12, с. 72]. Одним из первых таких членов стал И.В. фон Гете – немецкий поэт, мыслитель, естествоиспытатель, передавший РМО коллекцию минералов, горных пород и руд из окрестностей немецкого города Карлсбада [9, с. 160].

Особняком стоят лица, которые не были учеными или специалистами в научных дисциплинах. Это члены российской императорской фамилии, видные государственные деятели, представители культуры, меценаты и путешественники. К ним можно отнести принца А.П. Ольденбургского [9, с. 92], министра финансов Российской империи И.А. Вышнеградского [9, с. 36] или путешественника по странам Южной Америки П.А. Чихачева [9, с. 135]. Их избрание было связано с тем, что они могли защищать интересы РМО в правительственных кругах, а также укреплять авторитет и финансовое положение организации.

В период с 1817 по 1917 год почетные члены РМО избирались достаточно редко. Наибольшее их число было избрано в 1916 году (45 чел. – 14 русских и 31 иностранец) [13, с. 179]. В опубликованных источниках не отражено, почему в один год появилось так много почетных членов. Среди архивных документов также не удалось найти материалы об этом периоде развития организации. К 1917 году в составе РМО значилось 29 русских и 46 иностранных почетных членов, а в целом – 481 чел. [3, с. 32].

В 1917 году, до начала Февральской революции, было выбрано сразу 3 почетных члена. 24 января 1917 года, во время годовичного заседания, по предложению директора РМО А.П. Карпинского почетными членами были избраны выдающийся геолог и палеонтолог, один из учредителей и первый председатель Палеонтологического общества Н.Н. Яковлев [9, с. 147] и французский геолог, географ и океанограф Эммануэль де Маржери [9, с. 180], причем Н.Н. Яковлев лично присутствовал на собрании и «благодарил Общество за оказанное ему внимание» [13, с. 182]. Последнее перед Февральской революцией заседание РМО состоялось 21 февраля 1917 года, во время которого «по предложению целого ряда членов и дирекции собрание избрало *per acclamation* (т. е. без голосования)» [13, с. 184] почетным членом Общества геолога и минералога, профессора Новороссийского университета в Одессе В.Д. Ласкарева [9, с. 76].

Период с февраля 1917 по 1921 год в истории России характеризуется коренными социально-политическими и экономическими изменениями [14, с. 109], повлиявшими и на РМО. В 1917 году, в связи с Февральской и Октябрьской революциями и начавшейся Гражданской войной, государственное субсидирование РМО снизилось, что повлекло за собой уменьшение объема исследований и сокращение экспедиционной работы. Однако, несмотря на тяжелые для науки условия, РМО продолжало свою деятельность и ежеквартально проводило заседания в стенах Горного института [8, с. 106].

Следующее избрание состоялось на годовом собрании РМО 28 января 1921 года – почетным членом Общества стал физик, один из организаторов оптической промышленности СССР Д.С. Рождественский. В протоколе заседания указано: «Высоко ценя научные заслуги профессора Д.С. Рождественского и его труды по организации государственного оптического института, дирекция предлагает избрать проф. Рождественского почетным членом Общества. Это предложение встречено единодушными аплодисментами членов Общества» [15, с. 246].

Стоит отметить, что в справочнике Ю.Б. Марина и С.В. Кривовичева среди персоналий Д.С. Рождественский не значится.

Следующее избрание почетных членов РМО состоялось только в 1937 году, и ими стали: канадский и американский геолог, петрограф Реджиналд Олдуорт Дэли [9, с. 167], американский геолог и петрограф Норман Леви Боуэн [9, с. 153] и чешский минералог, геохимик и петрограф Франтишек Славик [9, с. 193]. Вероятно, это событие было связано с тем, что в июле 1937 года в Москве проходил 17-й Международный геологический конгресс, в котором приняло участие 2362 геолога из 50 стран, в т. ч. и перечисленные ученые.

Резюмируя вышесказанное, можно предположить, что перерыв в избрании почетных членов РМО произошел по следующим причинам. В 1920-е годы РМО боролось за свое существование и сохранение, особенно остро это ощущалось в начале 1920-х годов, когда Общество могли закрыть органы государственного контроля [16, с. 457]. Во второй половине 1923 года РМО по требованию властей было вынуждено прекратить свою публичную деятельность, что было связано с требованием перерегистрации Устава организации отделом Главнауки в Петрограде. Процесс перерегистрации затянулся на полгода, и лишь в январе 1924 года организация смогла возобновить свою работу [17, с. 192–193].

Кроме того, перед РМО стояли задачи по принятию нового Устава в свете реалий уже окончательно установившейся советской власти (принят он был в 1928 году) и восстановлению международных связей, нарушенных в результате Первой мировой войны, Гражданской войны и кризиса отечественной науки с 1917 по 1922 год.

Согласно протоколам заседаний РМО, большая часть собраний в указанный период была посвящена обсуждению проблем Общества, принятию нового Устава и научным докладам в области минералогии, стратиграфии, петрографии и региональной геологии.

Немаловажным фактором является и то, что в 1917 году директор РМО А.П. Карпинский был избран президентом Российской академии наук

[18, с. 393], и с этих пор его научная деятельность преимущественно была посвящена сохранению и развитию академии [2, с. 143]. К концу 1920-х годов А.П. Карпинский все реже появлялся на собраниях РМО, а без его одобрения избрать почетных членов РМО было проблематично.

С 1917 по 1937 год не было избрано ни одного почетного члена, не связанного с минералогией и геологией, ни одного государственного или партийного деятеля СССР. Это свидетельствует о том, что РМО стало придерживаться сугубо научного подхода к членству в своей структуре.

Стоит отметить, что тенденция к уменьшению избрания почетных членов не была характерна для других научных обществ. Лишь Русское ботаническое общество имело схожее положение с РМО: в 1916 году прошло избрание 7 почетных членов и вплоть до 1946 года избрание не проводилось [19, с. 16]. Примером увеличения числа почетных членов может служить Русское палеонтологическое общество, созданное в 1916 году в Петрограде. В 1918 году оно имело 4 почетных членов, в 1926 году – уже 12, к 1939 году – 14 [20, с. 91]. Русское общество любителей мирозведения, созданное в 1909 году, к 1927 году насчитывало 25 почетных членов, что свидетельствовало о высокой доле данных членов в составе организации [21, с. 6].

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что уменьшение числа новоизбранных почетных членов было обусловлено долгим выходом РМО из кризиса, связанного с Гражданской войной, отсутствием средств на исследовательскую деятельность и неимением возможности в полном объеме восстановить связи с зарубежными коллегами, разорванные в результате Первой мировой войны. Несмотря на постепенное улучшение положения науки в стране, избрание новых почетных членов РМО после 1921 года и вплоть до 1937 года не проводилось. Однако Общество не прекратило научную и организационную работу, сохраняло структуру, продолжало вносить свой вклад в развитие научной мысли в СССР при новых политических реалиях.

Список литературы

1. Курепин А.А. Наука и власть в Ленинграде. 1917–1937 гг. СПб.: Нестор, 2003. 359 с.
2. Колчинский Э.И. Академия наук в годы крупных потрясений // Вихревая динамика развития науки и техники. Россия/СССР. Первая половина XX века: в 2 т. Т. 1. Турбулентная история науки и техники / отв. ред. чл.-кор. РАН Ю.М. Батурич. М.: ИИЕТ РАН, 2018. С. 102–169.
3. Синельникова Е.Ф. Научные общества Петрограда и революция 1917 г. // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 1. С. 20–38.
4. Колчинский Э.И. Академия наук и русские революции 1917 года // Вестн. Рос. акад. наук. 2017. Т. 87, № 2. С. 166–176. <https://doi.org/10.7868/S0869587317020062>
5. Колчинский Э.И., Синельникова Е.Ф. Самоорганизация российской науки в годы кризиса: 1917–1922. СПб.: Скифия-принт, 2020. 276 с.
6. Graham L.R. The Soviet Academy of Sciences and the Communist Party. 1927–1932. Princeton: Princeton Univ. Press, 1967. 255 p. <https://doi.org/10.1515/9781400875511>
7. Bradley J. Associations in Times of Political Turmoil: Science Societies and the Bolshevik Regime, 1917–22 // Russia's Home Front in War and Revolution, 1914–22. Book 2. The Experience of War and Revolution / ed. by A. Lindemeyer, C. Read, P. Waldron. Bloomington, 2016. P. 137–172.
8. Соловьев С.П., Доливо-Добровольский В.В. История Всесоюзного минералогического общества. 2-е изд., доп. СПб.: Наука. С.-Петербург. отд-ние, 1992. 333 с.
9. Почетные члены Российского минералогического общества: справ. / сост. Ю.Б. Марин, С.В. Кривовичев. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. 211 с.
10. Ильинская Т.Б. Российское минералогическое общество как социально-исторический феномен (в XIX – первой половине XX в.) // Зап. РМО. 2019. Ч. 148, № 1. С. 29–37. <https://doi.org/10.30695/zrmo/2019.1481.02>
11. Петров Д.А. Переломные моменты в истории Российского минералогического общества – от XIX века к современному дню // Наука и техника: Вопросы истории и теории: материалы XLII Междунар. годич. науч. конф. С.-Петербург. отд-ния Рос. нац. ком. по истории и философии науки и техники Рос. акад. наук. СПб., 2021. С. 118–119. (Наука и техника: Вопросы истории и теории; Вып. XXXVII).
12. Михайлова М.С., Стокрацкая Л.С. Роль немецких ученых в основании и работе российских научных обществ в XVIII–XIX веках. К юбилею Российского минералогического общества // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.: в 8 ч. Уфа: Аэтерна, 2016. Ч. 6. С. 71–74.
13. Журналы заседаний Российского минералогического общества за 1917 г. // Зап. РМО. 1925. Вып. 1. С. 173–191.
14. Синельникова Е.Ф. Научные общества Петрограда в 1917–1920 гг. (по материалам выставки Петроградского отдела народного образования 1921 г.). // Социология науки и техники. 2024. Т. 15, № 3. С. 107–122.
15. Журналы заседаний Российского минералогического общества за 1921 г. // Зап. РМО. 1927. Вып. 2. С. 244–263.
16. Синельникова Е.Ф. Конструируя советскую науку: научные общества в 1920-е годы // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 454–463.
17. Журналы заседаний Российского минералогического общества за 1924 г. // Зап. РМО. Вторая сер. 1925. Вып. 1. С. 192–203.
18. Марин Ю.Б., Рундквист Д.В. 200 лет Российскому минералогическому обществу // Вестн. Рос. акад. наук. 2017. Т. 87, № 4. С. 391–400. <https://doi.org/10.7868/S0869587317040193>
19. Аверьянов Л.В., Баранова О.Г. Почетные члены Русского Ботанического общества (XX век) // История ботаники в России: к 100-летию юбилею РБО: сб. ст. участников междунар. науч. конф. Тольятти, 2015. Т. 1. С. 16–59.
20. Жамойда А.И., Рожнов С.В., Алексеев А.С., Розанов А.Ю., Суяркова А.А. Столетие Палеонтологического общества России. Исторический очерк // Ист.-биол. исслед. 2016. Т. 8, № 2. С. 83–106. <https://doi.org/10.24411/2076-8176-2016-11859>
21. Список членов Русского общества любителей мироведения, его научных корреспондентов, сотрудников и наблюдателей. Л., 1927. 64 с.

References

1. Kurepin A.A. *Nauka i vlast' v Leningrade. 1917–1937 gg.* [Science and Power in Leningrad. 1917–1937]. St. Petersburg, 2003. 359 p.
2. Kolchinskiy E.I. Akademiya nauk v gody krupnykh potryaseniy [The Academy of Sciences During the Years of Major Upheavals]. Baturin Yu.M. (ed.). *Vikhrevaya dinamika razvitiya nauki i tekhniki. Rossiya/SSSR. Pervaya polovina XX veka. T. 1. Turbulentnaya istoriya nauki i tekhniki* [Vortex Dynamics of the Development of Science and Technology. Russia/USSR. First Half of the 20th Century. Vol. 1. The Turbulent History of Science and Technology]. Moscow, 2018, pp. 102–169.
3. Sinelnikova E.F. Petrograd's Scientific Societies and the Revolution of 1917. *Mod. Hist. Russ.*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 20–38 (in Russ.).
4. Kolchinskiy E.I. Akademiya nauk i russkie revolyutsii 1917 goda [The Academy of Sciences and the Russian Revolutions of 1917]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 2017, vol. 87, no. 2, pp. 166–176. <https://doi.org/10.7868/S0869587317020062>
5. Kolchinskiy E.I., Sinel'nikova E.F. *Samoorganizatsiya rossiyskoy nauki v gody krizisa: 1917–1922* [Self-Organization of Russian Science During the Crisis: 1917–1922]. St. Petersburg, 2020. 276 p.
6. Graham L.R. *The Soviet Academy of Sciences and the Communist Party, 1927–1932*. Princeton, 1967. 255 p. <https://doi.org/10.1515/9781400875511>
7. Bradley J. Associations in Times of Political Turmoil: Science Societies and the Bolshevik Regime, 1917–22. Lindemeyr A., Read C., Waldron P. (eds.). *Russia's Home Front in War and Revolution, 1914–22. Book 2: The Experience of War and Revolution*. Bloomington, 2016, pp. 137–172.
8. Solov'ev S.P., Dolivo-Dobrovol'skiy V.V. *Istoriya Vsesoyuznogo mineralogicheskogo obshchestva* [The History of the All-Union Mineralogical Society]. St. Petersburg, 1992. 333 p.
9. Marin Yu.B., Krivovichev S.V. (comps.). *Pochetnye chleny Rossiyskogo mineralogicheskogo obshchestva* [Honorary Members of the Russian Mineralogical Society]. St. Petersburg, 2017. 211 p.
10. Il'inskaya T.B. Rossiyskoe mineralogicheskoe obshchestvo kak sotsial'no-istoricheskiy fenomen (v XIX – pervoy polovine XX v.) [Russian Mineralogical Society as a Socio-Historical Phenomenon (Russian Mineralogical Society in the XIX – First Half of the XX Century)]. *Zapiski RMO*, 2019, pt. 148, no. 1, pp. 29–37. <https://doi.org/10.30695/zrmo/2019.1481.02>
11. Petrov D.A. Perelomnye momenty v istorii Rossiyskogo mineralogicheskogo obshchestva – ot XIX veka k segodnyashnemu dnyu [Turning Points in the History of the Russian Mineralogical Society: From the 19th Century to the Present Day]. *Nauka i tekhnika* [Science and Technology]. St. Petersburg, 2021, pp. 118–119.
12. Mikhaylova M.S., Stokratskaya L.S. Rol' nemetskikh uchenykh v osnovanii i rabote rossiyskikh nauchnykh obshchestv v XVIII–XIX vekakh. K yubileyu Rossiyskogo mineralogicheskogo obshchestva [The Role of German Scientists in the Foundation and Work of Russian Scientific Societies in the 18th – 19th Centuries. To the Anniversary of the Russian Mineralogical Society]. *Sovremennye problemy i perspektivnye napravleniya innovatsionnogo razvitiya nauki* [Current Issues and Promising Areas of Innovative Development in Science]. Ufa, 2016. Pt. 6, pp. 71–74.
13. Zhurnaly zasedaniy Rossiyskogo mineralogicheskogo obshchestva za 1917 g. [Minutes of the Russian Mineralogical Society for 1917]. *Zapiski RMO*, 1925, no. 1, pp. 173–191.
14. Sinel'nikova E.F. Nauchnye obshchestva Petrograda v 1917–1920 gg. (po materialam vystavki Petrogradskogo otdela narodnogo obrazovaniya 1921 g.). [Scientific Societies of Petrograd in 1917–1920 (Based on Materials from the Exhibition of the Petrograd Department of Public Education in 1921)]. *Sotsiologiya nauki i tekhniki*, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 107–122.
15. Zhurnaly zasedaniy Rossiyskogo mineralogicheskogo obshchestva za 1921 g. [Minutes of the Russian Mineralogical Society for 1921]. *Zapiski RMO*, 1927, no. 2, pp. 244–263.
16. Sinel'nikova E.F. Konstruiruya sovetskuyu nauku: nauchnye obshchestva v 1920-e gody [Constructing Soviet Science: Scientific Societies in the 1920s]. *Sovetskiy projekt. 1917–1930-e gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii* [The Soviet Project. 1917–1930s: Stages and Mechanisms of Implementation]. Yekaterinburg, 2018, pp. 454–463.
17. Zhurnaly zasedaniy Rossiyskogo mineralogicheskogo obshchestva za 1924 g. [Minutes of the Russian Mineralogical Society for 1924]. *Zapiski RMO. Vtoraya seriya*, 1925, no. 1, pp. 192–203.

18. Marin Yu.B., Rundkvist D.V. 200 let Rossiyskomu mineralogicheskemu obshchestvu [The 200th Anniversary of the Russian Mineralogical Society]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 2017, vol. 87, no. 4, pp. 391–400. <https://doi.org/10.7868/S0869587317040193>

19. Aver'yanov L.V., Baranova O.G. Pochetnye chleny Russkogo Botanicheskogo obshchestva (XX vek) [Honorary Members of the Russian Botanical Society (20th Century)]. *Istoriya botaniki v Rossii: k 100-letnemu yubileyu RBO* [The History of Botany in Russia: To the 100th Anniversary of the Russian Botanical Society]. Tolyatti, 2015. Vol. 1, pp. 16–59.

20. Zhamoyda A.I., Rozhnov S.V., Alekseev A.S., Rozanov A.Yu., Suyarkova A.A. Stoletie Paleontologicheskogo obshchestva Rossii. Istoricheskiy ocherk [100 Years of the Russian Paleontological Society: A Historical Survey]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 2016, vol. 8, no. 2, pp. 83–106. <https://doi.org/10.24411/2076-8176-2016-11859>

21. *Spisok chlenov Russkogo obshchestva lyubiteley mirovedeniya, ego nauchnykh korrespondentov, sotrudnikov i nablyudateley* [List of Members of the Russian Society of Astronomy Enthusiasts, Its Scientific Correspondents, Employees and Observers]. Leningrad, 1927. 64 p.

Информация об авторе

И.Ю. Матвеев – хранитель музейных предметов I категории Горного музея Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины II (адрес: 199106, Санкт-Петербург, 21-я линия Васильевского о-ва, д. 2–4/45).

Information about the author

Ivan Yu. Matveev, First-Category Curator of Museum Items, Mining Museum of Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University (address: 21-ya liniya Vasil'evskogo o-va 2–4/45, St. Petersburg, 199106, Russia).

Поступила в редакцию 21.10.2024

Одобрена после рецензирования 28.01.2025

Принята к публикации 30.01.2025

Submitted 21 October 2024

Approved after reviewing 28 January 2025

Accepted for publication 30 January 2025